Бай Е был очень терпелив. После выступления гладиаторов и львов он отправился с Нин Нин смотреть морское сражение. Однако юноша никак не отреагировал на них. Его глаза оставались пустыми. Бай Е вздохнул. На этот раз Нин Нин действительно был очень болен. Бай Е вынес его из Колизея, а затем покатали по улицам Рима. Он снова и снова терпеливо знакомил его с древнеримской цивилизацией. В Древнем Риме сохранилось большое количество культурных объектов. Это была древняя цивилизация. Если захотеть посетить их все, то это может занять несколько дней. Бай Е просто погулял с малышом, и в замок они вернулись уже после захода солнца.

Юноша вел себя очень тихо. Он был похож на марионетку, которая позволяла Бай Е носить его на руках. Он только добрался до замка, как Чу Ли прислал кого-то пригласить его в учебную комнату. Бай Е передал малыша своей самой верной служанке и, сказав ей, что нужно присмотреть за малышом, отправился в учебную комнату. Комната Чу Ли находилась на третьем этаже замка. Его площадь превышала сто квадратных метров, и он был окружен дверями с электронным паролем, которые служили защитным механизмом. Сначала нужно было ввести пароль, затем - распознать зрачок, а потом - голос.

Кроме Чу Ли, только несколько высокопоставленных чиновников террористической организации могут свободно входить и выходить из кабинета. На каждом углу третьего этажа работали камеры наблюдения. Кроме того, здесь было много скрытых инфракрасных лазеров, что свидетельствовало о высокой степени безопасности. Можно было сказать, что охрана, как и стиль работы Чу Ли, была непроницаемой. Бай Е вошел в кабинет, где находились только Чу Ли, Е Вэй и Одиннадцать. Е Вэй спросила его о ситуации с Нин Нин, и Бай Е объяснил ей, что произошло. Е Вэй нахмурился. Женщина, которая всегда была безрассудной и заносчивой, стала меланхоличной. Бай Е почувствовал беспокойство. Что-то случилось? "Что случилось?" спросил Бай Е. Чу Ли молча протянул ему пачку информации и дал знак, чтобы он сам просмотрел ее. Бай Е сел на диван рядом с ним и несколько раз взглянул на них. Выражение их лиц было не очень приятным.

Бай Е приостановил свои размышления и прочитал информацию. Он резко встал и потрясённо расширил глаза. "Внучка Сюй Яоцзы?" "Именно так. Именно такие данные были получены". Выражение лица Бай Е изменилось. Он посмотрел на Е Вэй и Одиннадцать, затем на Чу Ли. Затем он сел и снова внимательно просмотрел информацию. Через три минуты Бай Е поднял голову. Он спросил глубоким голосом: "Что вы собираетесь делать?"

"То, что мы планируем сделать, сейчас не имеет значения. Я боюсь, что Джейсон сойдет с ума". сказал Чу Ли. "Неожиданно, что у него до сих пор есть потомки. Еще более нелепо то, что Сюй Миньян, сын Сюй Яоцзу и отец Сюй Нуо, является важной фигурой в британской политике. У него огромная сеть связей, и даже премьер-министр вынужден смотреть ему в лицо. Мать Сюй Нуо впечатляет еще больше. Она наполовину китаянка, наполовину англичанка, имеет королевскую кровь и является наследницей Школы искусств. Кроме того, она - самая любимая дочь королевской семьи. Семья Сюй - практически самая могущественная семья в Англии, и никто не может ее тронуть. Я несколько раз встречался с Сюй Миньян, как же я мог этого не понять?" Е Вэй пожал плечами и сказал тоном покорности: "Ребята, не мстите моему племяннику. Он тут ни при чем. Кроме того, Сюй Нуо есть Сюй Нуо. Сюй Яоцзу - это Сюй Яоцзу. Этот парень не имеет никакого отношения к этим вещам. Не путайте."

В голосе Е Вэй звучало безразличие. Ее длинные ресницы трепетали, как тонкое и острое лезвие, словно она собиралась кого-то убить. Она выглядела очень мрачной и безжалостной, словно покрытой слоем льда. Бай Е погрузился в раздумья, а Чу Ли молчал. Через некоторое время Бай Е поднял брови. "Вэй Вэй прав. Сюй Нуо не имеет к этому никакого отношения. И Нин Нин тоже. Чу Ли, это дело между нами и семьей Сюй. Не надо все смешивать. Ребенок

есть ребенок. Как бы мы ни ненавидели семью Сюй, Сюй Яоцзу уже был убит нами. Что касается того, как Сюй Минъян попал в британскую королевскую семью, то это не наше дело. Он всего лишь незаконнорожденный сын Сюй Яоцзу. Ненависть, возникшая тогда, не имеет к нему никакого отношения. Мы не хотим, чтобы сын расплачивался за долги отца. Тот, кто это сделал, должен сам за это заплатить. Этого достаточно. Что касается остального, то давайте забудем об этом".

"Вам легко говорить. На самом деле, я не думаю, что поиск неприятностей для семьи Сюй принесет какие-либо результаты, потому что Сюй Яоцзу все равно мертв. Проблема в том, что если Сюй Минъян возьмет на себя инициативу по поиску неприятностей для нас?" Чу Ли спокойно ответил: "Я начал расследовать деятельность людей, помогающих Луи за кулисами. Если выяснится, что Сюй Минъян причастен к этому делу, не надейтесь, что мы его отпустим. Подумайте об этом хорошенько. Если Италия захватит Северную Америку, кто в итоге окажется в невыгодном положении?" Несомненно, Первая террористическая организация. "Что ж, подождем результата", - сказал Одиннадцатый. "Я поддерживаю Е Вэй. Не надо впутывать в это дело Сюй Нуо и Нин Нин. Мне очень нравится эта девочка". Чу Ли приподнял брови и сказал: "Джейсон и Айрон придут завтра. Согласно вашим пожеланиям, мы не будем говорить им об этом?"

"Если мы узнаем, что Сюй Минъян имеет к этому отношение, мы должны сказать им об этом". спокойно проанализировал Бай Е. "Я никогда не думал, что кому-то удалось сбежать. Раз уж кто-то остался в живых и прожил столько лет, то копаться в прошлом неинтересно. Однако если он действительно имеет к этому отношение, то мы немедленно с ним разберёмся". "Хорошо, тогда мы не будем говорить им первыми", - сказал Чу Ли и постучал пальцами по столу. "Вэй Вэй, Одиннадцать, если Джейсон сойдет с ума, вы двое разберетесь с ним. Я не хочу с ним рассуждать". Е Вэй хрустнула шеей, сделала упражнения для запястий и рассмеялась. "Я понимаю!" Чу Ли посмотрел на то, как Е Вэй отреагировала и оплакивала Джейсона, а затем улыбнулся. Пока Е Вэй не обращалась с ним подобным образом, все можно было обсудить. Его не зря называли "Коварным Чу".

Бай Е снова взял в руки информацию и постучал по поручню. "Если посмотреть на происхождение семьи Сюй, то обращение с Сюй Нуо или ее достоинства должны быть не хуже, чем у британской принцессы. Почему же тогда она оказалась на Райском острове?" Е Вэй холодно улыбнулся и бросил язвительный взгляд на Одиннадцать. Бай Е поднял брови, а Чу Ли передал ему очередную порцию информации. "Посмотри!" Бай Е было очень интересно, почему девушка с таким происхождением живет здесь. Это действительно вызывало недоумение. Он нахмурился, прочитав информацию. "Это просто смешно!" "Действительно, нелепо!" поддразнил Е Вэй.

Бабушка Сюй Нуо была главой Школы искусств, а ее родная фамилия - Мяо. В роду Мяо женщины всегда контролировали семейные дела. Затем она вышла замуж за члена британской королевской семьи и родила мать Сюй Нуо. В семье Мяо существовало проклятие, гласившее, что если у кого-то из членов семьи рождаются близнецы, то обязательно будет смерть. Кто бы мог подумать, что мать Сюй Нуо действительно родит двойню. Сюй Нуо родилась на три минуты раньше, и тут произошли странные вещи. Считалось, что ее натальная карта сглазила ее родителей и ее семью, что привело к смерти. По стечению обстоятельств, как раз в момент рождения Сюй Нуо ее здоровая бабушка упала и умерла. Время ее смерти совпало со временем рождения Сюй Нуо".

Матери Сюй Нуо не оставалось ничего другого, как оставить ее на попечение семьи Мяо, проживающей далеко в Китае. Через год от болезни умерла и тетя Сюй Нуо. Все в семье Мяо знали, что это злое дитя, и по возможности избегали ее. До трех лет юная Сюй Нуо

росла в одиночестве. В три года она еще не умела говорить, потому что семья Мяо избегала ее, когда видела, и никто с ней не разговаривал. Дети убегали от нее каждый раз, когда видели ее, и Сюй Нуо оставалась одна до трех лет. Тем временем за эти три года семья Мяо подтвердила свою судьбу. Близнецы приносили смерть, и с каждым годом они становились все слабее. Семье Мяо ничего не оставалось, как позволить матери Сюй Нуо забрать ее к себе. Как только Сюй Нуо уехала в Англию, Сюй Минъян попал в автомобильную аварию и впал в кому. Врач сказал, что, скорее всего, он останется в вегетативном состоянии.

Мать Сюй Нуо в гневе бросила Сюй Нуо в семью Сюй. В итоге она попала в руки Синего Волка. "Я так зол", - сказал Одиннадцатый. "Странно, что после того, как мать бросила ее в семью Сюй, Сюй Минъян проснулся. Неужели ты думаешь, что судьба Сюй Нуо действительно была такой плохой?" Е Вэй холодно усмехнулся. "Какая натальная карта? Это все выдумки". "Нет, не говори так. Семья Мяо исповедует даосизм, но Сюй Нуо может быть..." Чу Ли пожал плечами и больше ничего не сказал. "Чу Ли, если Жун Янь родит тебе дочь, а семья Мяо поставит диагноз, что она сглазит семью, ты действительно выбросишь ее?" Е Вэй подняла брови и с усмешкой спросила. "Конечно, нет", - твердо ответил Чу Ли. "Тогда давай, что это за глупости? Я никогда не верю в судьбу". Е Вэй холодно фыркнул. "Готов поспорить, что семье Сюй Нуо нет никакого дела до ее страданий, и она даже может пожелать, чтобы она умерла раньше".

"Почему вы так взволнованы? Это не то, что ваша дочь подверглась насилию". Чу Ли покачал головой. "Она нравится моему ребенку, так что как я могу не злиться? Сейчас это все еще вопрос жизни и смерти. Я все еще считаюсь спокойным, раз не убил тех двух бессердечных родителей в доме Сюй". Е Вэй усмехнулся. Бай Е промолчал. Одиннадцатый сказал: "Как они с сестрой могут так сильно отличаться, хотя у них одни и те же родители?" Одна была одинока и много страдала, а другую все любили. Они были как небо и земля. Внезапно в голове Чу Ли промелькнула мысль. Он с воодушевлением сказал: "Точно, а разве у Сюй Нуо нет младшей сестры?" "А какое отношение она имеет к нам?" "Есть способ спасти Нин Нин", - сказал Чу Ли. "Близнецы выглядят одинаково. Разве Нин Нин не ищет Сюй Нуо? Разве все не решится, если мы дадим ему Сюй Нуо?"

"Чу Ли, ты ведь хочешь, чтобы тебя побили, не так ли?" Е Вэй схватилась за запястья, и в её красивых глазах промелькнул холод. Послышался треск ломающихся костей. "Какая плохая идея. Это совсем не сработает. Как бы она ни была похожа, она не Сюй Нуо". К тому же, глядя на то, как жил Сюй Нуо по сравнению с Сюй Сином, которого любили столько лет, она не могла успокоиться. Е Вэй очень заботился о слабых. Сюй Нуо обращалась к Мо Цзюэ как ко второму брату и даже рисковала жизнью ради Нин Нин. Она уже давно считала Сюй Нуо своей семьей. Никто не мог заменить ее и отнять все, что у нее было. Чу Ли улыбнулся и быстро помахал рукой. "Да ладно, ладно. Не выплескивай на меня свой гнев. Я тебя боюсь. Счастлива? Я имею в виду, что сначала не помешает помочь Нин Нин восстановить зрение. Я же не прошу тебя заменить ею Сюй Нуо". "Плохая идея". холодно усмехнулась Одиннадцатая. Бай Е вздёрнул бровь и сказал: "Мы можем попробовать".

Е Вэй и Одиннадцатый смотрели на него смертельным взглядом. Бай Е сказал: "Неужели тебе не жалко Нин Нин? Я уверен, что он сам поправится, но лучше его немного взбодрить, чтобы он быстрее выздоровел. Мне действительно жаль его". Чу Ли зааплодировал. "Я знал, что ты согласишься. Я уже послал человека, и самолет уже вылетел. Он прибудет примерно через два часа". Чу Ли всегда был эффективен. Все трое одновременно посмотрели на Чу Ли. Е Вэй рассмеялся. "Чу Ли, ты просто действовал, прежде чем рассказать нам об этом?" "Результаты одинаковы. Разве вы все не согласились с этим?" Чу Ли сказал тоном, похожим на отставку. "Нет. Я говорю, вы похищаете чужую маленькую принцессу?" Бай Е потрогал подбородок и безразлично пожал плечами. "Это то, что мы делаем. Всё в порядке". Е Вэй и Одиннадцатая молчали.

Для некоторых вещей процесс не имел значения. Важнее всего был результат, не так ли? Восстановить зрение Нин Нин было важнее всего. Было ли это похищение или нет, их не волновало. "Будет здорово, если эта маленькая избалованная принцесса хоть на один процент будет похожа на Сюй Нуо", - холодно сказала Одиннадцать. Е Вэй улыбнулся. "Хотел бы я посмотреть, насколько они похожи друг на друга". Два часа спустя, на парковочном перроне замка. "Я хочу домой, я хочу домой... Буууу... Отпусти меня, козел". Человек в черном вывел Сюй Сина из самолета. По голосу Сюй Синь Е Вэй и Одиннадцать поняли, что девушка точно не похожа на Сюй Нуо. Однако этот голос был очень похож на ее, хотя и не звучал так равнодушно, как у Сюй Нуо.

"Заткнись. Продолжишь плакать, и я скормлю тебя волкам". Одиннадцать пригрозила, не обращаясь с ней как с ребенком. Девушка на руках мужчины вдруг не посмела плакать и злобно посмотрела на Одиннадцать своими красными глазами, показывая, что она не слаба. Е Вэй и Одиннадцать нахмурились. Действительно, они были похожи! Черты её лица почти полностью повторяли черты лица Сюй Нуо и были такими же нежными и красивыми, как и у неё. Она действительно была красавицей. Через несколько лет она вырастет в прекрасную женщину, которая будет завораживать всех. В белом кружевном платье принцесса выглядела жалкой и очаровательной одновременно, ее глаза и нос были красными от слез. Но... "Кто ты? Я хочу домой... Мой отец посадит тебя в тюрьму. Ты знаешь, кто я?" Сюй Синь заплакала. Она была из обеспеченной семьи и отличалась вспыльчивостью и грубостью. "Какая разница, кто ты?" усмехнулся Е Вэй. "Уметь подавлять людей силой в столь юном возрасте - неплохо". Сюй Синь злобно посмотрела на Е Вэй и вытерла слезы.

"Я хочу маму... Я хочу папу..." "Заткнись! У твоей сестры даже нет возможности назвать папу и маму", - холодно сказала Е Вэй. Хотя она понимала, что не должна сердиться на маленькую девочку, которая ничего не знает, она просто не могла не сердиться. У людей было своеобразное настроение, которое называлось вымещать злость на ком-то другом. Насколько силен был Е Вэй? Сюй Синь не смела больше плакать, хотя ей было тяжело. Мо Цзюэ нахмурился. "Она не Нуо Нуо. Кто она?" "Я расскажу тебе позже", - сказал Е Вэй. Чу Ли приказал кому-то привести Сюй Синь отдохнуть. Е Вэй сказал: "Переоденьте ее в красное платье, прежде чем отвести к Нин Нин". Чу Ли кивнул и приказал своим людям сделать это. Бай Е погрузился в глубокую задумчивость. "Если Нин Нин так и не откликнется, то у нас не останется никаких идей. Наступило молчание. Е Вэй спросил Чу Ли: "А завтра действительно будут новости о Сюй Нуо?"

"Когда рядом Интерпол, искать ее трудновато. Если бы не это, мы бы получили новости сегодня вечером", - сказал Чу Ли. Через полчаса Сюй Синь переделалась в красное платье. Чу Ли действительно был способен на это. По описанию Е Вэй он нашел для нее похожее платье. Поначалу они выглядели одинаково, а после того, как она переделалась, еще больше. Е Вэй постоянно уговаривал и напоминал ей. "Не плачь, поняла? Когда ты обращаешься к нему "Камень", твой голос должен звучать равнодушно, поняла?" Под влиянием ауры Е Вэй Сюй Синь, несмотря на свое несчастье, кивнула. Е Вэй заставил её называть его "Камень", и она тренировалась почти два часа. Е Вэй полностью умерил пыл Сюй Синь, и она готова была расплакаться. Когда Е Вэй и Одиннадцать были удовлетворены, Бай Е и Чу Ли отвели ее в комнату, где находился маленький ребенок. Малыш по-прежнему сидел на кровати с пустыми глазами и молчал. Бай Е нежно обнял его, улыбнулся и сказал: "Малыш, смотри, кто вернулся?".

Сюй Синь с любопытством смотрела на красивую молодую девушку. Любопытство наполняло ее большие глаза. На мгновение она забыла о приказе Е Вэй. Е Вэй ткнула ее в плечо, чтобы напомнить. Она безразличным тоном сказала: "Стоун, я вернулась". Ее голос был таким же безразличным, как и у Сюй Нуо. Молодой парень, который никогда не шевелил пальцами,

осторожно пошевелился. Глаза Бай Е засветились, и он дал знак Сюй Синь быстро подойти ближе. "Нин Нин, видишь, Сюй Нуо не умерла. Она действительно вернулась". Бай Е позволил Нин Нин нежно прикоснуться к лицу Сюй Сина. "Почувствуй ее. Это Сюй Нуо?" Хотя он не мог видеть ее, но сердцем чувствовал это. Сюй Син получила высшее образование и, обладая выдающимся статусом, всегда поддерживала его достоинство. Никто, кроме родителей, не осмеливался прикасаться к ней таким образом.

В его руке не было человеческой теплоты. Поэтому ее лицо было холодным. Сюй Синь увидела, что его глаза покрыты странным тонким слоем красноты, и испугалась их. Как только она собралась сделать шаг назад, Е Вэй остановил ее и предупредил, чтобы она не отступала. Как только Сюй Синь потеряла самообладание, она бросила взгляд на Е Вэй. Е Вэй опасно сузила глаза и снова осталась стоять на месте. Бай Е взяла руку юноши и долго гладила лицо Сюй Нуо, а затем медленно отпустила её. Паренек, словно находясь в сознании, коснулся рукой лица Сюй Сина, бровей, глаз, носа и губ. "Нуо Нуо..." В пустых глазах юноши появилась дорожка света. Она была такой яркой, словно солнечный свет пробился сквозь темные тучи. "Нуо Нуо..."

"Малыш, ты наконец-то хочешь говорить". Все были в восторге. Сюй Синь поджала губы и посмотрела на него. Ей стало еще более любопытно. Е Вэй предупреждала ее взглядом, и она не посмела ее послушаться. Она могла только с любопытством смотреть на красивого ребенка. "Почему он так счастлив?" "Кто такой Нуо Нуо?" "Нуо Нуо..." Нин Нин несколько раз выкрикнула это имя и тут же с волнением обняла Сюй Сина. Сюй Син был ошеломлен. Хотя он не использовал большую силу, у нее перехватило дыхание. Нин Нин внезапно остановился, схватил руку Сюй Синь и нервно прикоснулся к ней. Бай Е быстро соображал, но останавливать его было уже поздно. Нин Нин оттолкнула Сюй Синь с такой силой, что та упала с кровати. Лицо юноши было холодным, как у Ямы, а глаза смотрели так, будто он собирался кого-то убить. "Срамота!"

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3159983>